

На дворе стоял теплый апрельский день, разгар весны, но от Цзян Сюя веяло таким ледяным холодом, что у Юй Сана по спине пробежали мурашки.

Хотя операционная и считалась зоной строгой стерильности, врачам и медсестрам не запрещалось заходить туда по делу. Бывали случаи, когда медсестры приходили похвастаться успешным принятием близнецов в родильном отделении. Однако Шэнь Фаньюй впервые заявился сюда просто так, тем более когда Чжун Лань не было поблизости.

— Доброе утро, доктор Цзян. — Шэнь Фаньюй тоже был в хирургическом костюме, но еще не надел стерильный халат, так что, должно быть, заглянул сюда по пути в соседнюю операционную.

Большинство присутствующих в операционной были студентами Цзян Сюя. Все прекрасно знали, что эти двое на дух не переносят друг друга, особенно сегодня, когда вокруг Цзян Сюя витала атмосфера гнетущего напряжения. Поэтому, кроме пары медсестер, перекинувшихся с Шэнь Фаньюем парой слов, никто не осмелился обратить на него внимание.

Но, как говорится, если гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе.

Шэнь Фаньюй подошел прямо к Цзян Сюю и уставился на него непонятным, изучающим взглядом.

Цзян Сюй, неотрывно наблюдавший за действиями Юй Сана, стоял к нему в профиль. Однако Шэнь Фаньюй, казалось, пустил здесь корни и не собирался сдвигаться с места.

Его пристальный взгляд задержался на лице Цзян Сюя так надолго, что у того даже кончики ушей покраснели.

— На что уставился? — наконец не выдержал Цзян Сюй и раздраженно огрызнулся.

Шэнь Фаньюй моргнул: — Я смотрю на тебя.

Цзян Сюй окинул его тяжелым, нечитаемым взглядом, но затем повернул голову и позвал: — Юй Сан.

Юй Сан вздрогнул. Почувствовав, что дело пахнет керосином, он даже не решился назвать его привычным «брат Сюй» и выдавил: — Что такое, учитель Цзян?

Взгляд Цзян Сюя упал на аккуратно разложенные скальпели, словно он придирчиво их выбирал. В стеклах его очков отразился холодный блеск серебристого металла.

— Ты в курсе, что минимальный срок за непредумышленное убийство — всего пара лет?

Цзян Сюй не любил держать всё в себе; он предпочитал разбираться с раздражающими его людьми и ситуациями напрямую.

— Учитель Цзян, не стоит так думать, — с испугом попытался вразумить его Юй Сан.

По какой-то необъяснимой причине Шэнь Фаньюй внезапно почувствовал леденящий холодок на загривке.

Его подсознательное желание поскорее убраться отсюда нарисовало в воображении яркую картину: за стеклом стоит ребенок и держит огромный предупреждающий знак с надписью «БЕГИ».

Так что Шэнь Фаньюй, проявив благоразумие, произнес:

— Ты занят... я, пожалуй, пойду.

Цзян Сюй скользнул взглядом по его удаляющейся спине, с раздражением подавляя явный физический дискомфорт, а затем трижды мысленно повторил: «Я хороший врач, я только спасаю людей, я их не убиваю». Только после этого ему наконец удалось выбросить лицо Шэнь Фаньюя из головы.

Вечером, после операции, Цзян Сюй взял свою привычную порцию еды и собирался поужинать в комнате отдыха при операционном блоке. Но стоило ему присесть, как он невольно охнул от боли, сквозь зубы втянув воздух.

С мрачным лицом он сделал глубокий вдох и медленно, осторожно сменил позу, пытаясь найти положение, в котором эта крайне неприятная боль не ощущалась бы так сильно.

Немного успокоившись, он открыл контейнер с едой. Едва он успел сделать пару укусов, как заметил вдалеке человека, явно лишённого инстинкта самосохранения, слоняющегося у дверей комнаты отдыха. Цзян Сюй три секунды молился, чтобы Шэнь Фаньюй не вошел, но, к несчастью, тот всё-таки зашел, взял чашку кофе и уселся прямо напротив него.

Если бы их отделение находилось повыше, чтобы падение гарантировало летальный исход, и если бы ему не пришлось брать на себя ответственность за пожизненный уход за этим идиотом, Цзян Сюй точно вышвырнул бы его в окно.

Цзян Сюй в толк не мог взять, что не так с Шэнь Фаньюем; он отчаянно желал, чтобы тот выборочно забыл о прошлой ночи, как пытался сделать он сам, и относился к этому как к обычной интрижке на одну ночь.

Он поклялся, что если Шэнь Фаньюй посмеет обронить хоть слово об этом, он отправит его прямиком в ад.

Однако Шэнь Фаньюй, казалось, в упор не замечал написанного на его лице недовольства и вновь принялся сверлить его многозначительным взглядом.

Цзян Сюй с грохотом опустил контейнер на стол, одной рукой схватил Шэнь Фаньюя за воротник и занес кулак.

Вместо испуга лицо Шэнь Фаньюя озарилось радостью.

— У тебя под глазом и правда есть родинка! — И затем, словно разговаривая сам с собой, добавил: — Выходит, детали, подмеченные на подсознательном уровне, так надолго остаются в памяти.

Это было, мягко говоря, странно. После вчерашней попойки с Цзян Сюем, ночью ему приснился сон с его участием. Он мало что запомнил из того сна, за исключением одной детали — родинки под глазом Цзян Сюя.

Проснувшись в номере отеля, он спустился на стойку регистрации, чтобы оформить выезд, и, увидев в телефоне запись об оплате номера, решил, что проспал всю ночь один.

Но всё утро его не покидало странное чувство. Раньше его совершенно не волновало, есть ли у Цзян Сюя под глазом родинка, поэтому, придя в больницу, он не мог избавиться от

навязчивого любопытства.

Однако в операционной лицо Цзян Сюя было скрыто маской и очками, да и тот наотрез отказывался поворачиваться к нему лицом. Шэнь Фаньюй не хотел заикливаться на этом, но, проработав полдня, понял, что эта мысль не дает ему покоя.

Доктор Шэнь всерьез обеспокоился, что из-за этого потеряет сон, и решил во что бы то ни стало хорошенько рассмотреть лицо Цзян Сюя.

Рискуя быть изуродованным, он, наконец, увидел эту завораживающую родинку-слезинку в тот самый момент, когда Цзян Сюй схватил его за воротник.

— Мать честная! Из-за чего драка?!

— Брат Цзян, всё в порядке?!

Услышав шум, в комнату ввалились несколько врачей. И, как всегда, в центре конфликта оказались доктор Цзян и доктор Шэнь.

Интерны, поддерживая своих будущих наставников, сплотились за их спинами; атмосфера накалилась до предела, казалось, вот-вот вспыхнет настоящая война.

Цзян Сюй свирепо сверкнул глазами на Шэнь Фаньюя, но всё же опустил кулак.

— Мы в больнице, поэтому здесь я с тобой драться не буду. В субботу после работы жду тебя в боксерском клубе. Кто не придет — тот называет другого дедушкой.

С этими словами он подхватил свой обед, швырнул его в мусорное ведро и вышел. За его спиной Шэнь Фаньюй негромко усмехнулся и не упустил случая подлить масла в огонь:

— У тебя проблемы с почками или ты вчера перебрал с просмотром фильмов для взрослых? Вид у тебя какой-то бледный.

Цзян Сюй, чье лицо потемнело, как грозовая туча, резко остановился. Он уже готов был выпалить: «По-моему, это ты вчера перебрал», как внезапно его осенило.

Шэнь Фаньюй, похоже, напрочь забыл о том, что произошло прошлой ночью.

«Забыл — и отлично, вычистил из памяти», — равнодушно прошептал Цзян Сюй, выезжая задним ходом с парковки.

А то, не ровен час, дело и правда дойдет до убийства.

Пробки по дороге домой были просто кошмарными. В Городе А, столице трудоголиков и офисного планктона, вечерний час пик полностью оправдывал свое название и мог растянуться с ранних сумерек до глубокой ночи.

Цзян Сюй застрял посреди дороги, не в силах ни продвинуться вперед, ни сдать назад, — казалось, весь мир ополчился против него.

«Ничего страшного, — успокаивал себя Цзян Сюй, — подумаешь, переспал с Шэнь Фаньюем. Будем считать, что меня укусила собака».

Многokrатно прокрутив эту мантру в голове, Цзян Сюй смирился. Да, укус собаки оказался

довольно болезненным, но он ни за что не станет унижаться перед Шэнь Фанъюем.

Он бросил случайный взгляд в окно и вдруг понял, что стоит как раз напротив того самого идиотского бара «Ад», где они были вчера. При свете дня его вывеска без слепящих неоновых огней выглядела не так броско.

Однако у входа в «Ад» собралась группа полицейских, о чем-то перешептываясь. Цзян Сюй опустил стекло и спросил:

— Братцы, что здесь происходит?

Полицейский с серьезным и честным лицом ответил:

— Этот бар подозревают в продаже паленого алкоголя, мы сейчас опрашиваем пострадавших.

— ... — Цзян Сюй помолчал. — И сколько лет светит владельцу?

— Трудно сказать, обстоятельства довольно серьезные, по самым скромным подсчетам — лет десять.

«Хорошо, очень хорошо, — подумал Цзян Сюй. — Лучше бы ему вообще до конца жизни не выходить».

Он с бесстрастным лицом отвел взгляд, а спустя долгое время с силой ударился лбом о руль.

Вред от паленого алкоголя оказался слишком велик.

<http://bllate.org/book/19007/1869396>